

ЗИМИНА Е. А.

**РОЛЬ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА В ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. Рассматривая внутреннюю форму слова как один из способов хранения и трансляции культуры, можно увидеть тесную взаимосвязь фразеологической единицы с ее внутренней формой, так как основой внутренней формы фразеологической единицы в английском языке является материальный мир, различные образы и ситуации, связанные с животными, природой, погодой и – в широком смысле – с деятельностью человека. Из этих образов с помощью механизмов мотивации и средств языка возникают фразеологические единицы.

Ключевые слова: фразеологизм, внутренняя форма, прототип, этимология, культура.

ZIMINA E. A.

**THE ROLE OF THE WORD INNER FORM IN CULTURE TRANSLATION:
A STUDY OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS**

Abstract. Considering the word inner form as one of the means of keeping and translating culture, we can see a connection between a phraseological unit and its inner form. The basis of the idiom inner form in the English language is the material world, various images and situations associated with animals, nature, weather, etc. Consequently, phraseological units originate from these images by using the mechanisms of motivation and the language means.

Key words: phraseological unit, inner form, prototype, etymology, culture.

Язык является системой знаков, возникшей в человеческом обществе и служащей средством коммуникации между индивидами. Культура же является образом поведения людей в различных ситуациях, их обычаями, традициями, и человек, общаясь, через язык передает эти образы и свои знания другим. Следовательно, язык и культура тесно взаимосвязаны, и язык хранит и передает культуру из поколения в поколение.

Одним из первых исследованием роли языка в процессе становления культуры занимался В. Гумбольдт. В частности, он считал, что оба феномена, и культура и язык, определяются соответствующим этносом, «духом» народа. Как утверждал В. Гумбольдт, «язык – это постоянная, универсально выражающая этнический опыт народа» [7, с. 377].

Идеи В. Гумбольдта о взаимосвязи языка и национальной культуры так или иначе использовали ученые всего мира. Культура в их работах рассматривается не просто как смежная с лингвистикой наука, а как феномен, без глубокого анализа которого нельзя

постичь тайны человека, тайны языка и текста. Как справедливо замечает В. А. Маслова, «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее». Язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются произведения материальной и духовной культуры. [8, с. 28]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что язык и культура находятся в постоянном взаимодействии.

Взаимодействие культуры и языка легло в основу новой науки – лингвокультурологии. В работах Г. М. Васильевой и В. А. Масловой под лингвокультурологией понимается сравнительно молодая филологическая дисциплина, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, и рассматривающая язык как воплощение культуры, которая отразилась и закрепилась в языке [3, с. 5; 8, с. 9]. В свою очередь, Н. Ф. Алефиренко считает, что лингвокультурология – это научная дисциплина, предметом изучения которой является репрезентация в языке фактов культуры, своеобразным продуктом которой является так называемая лингвокультура [1, с. 14]. По мнению Е. О. Опариной, лингвокультурология – гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру [9, с. 27].

Таким образом, лингвокультурология способствует установлению и объяснению одной из фундаментальных функций языка – создание, развитие, хранение и трансляция культуры. Целью лингвокультурологии является изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

В этой связи одним из способов хранения и трансляции культуры является внутренняя форма слова. Лингвокультурология рассматривает внутреннюю форму как способ осмысления человеком объекта мира в момент создания семантической единицы. По словам В. В. Виноградова, «внутренняя форма слова – образ, лежащий в основе значения и употребления слова, существует только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [4, с. 17-18]. Другими словами, внутренняя форма слова отражает представления людей о мире. Благодаря этому, многие поколения носителей языка имеют возможность получить в наследство опыт своих предков в познании мира.

Так как лингвокультурология изучает взаимосвязь языка и культуры, то ее предметами будут являться единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания, зафиксированного в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах [8, с. 36].

Одним из таких предметов является фразеологизм, так как связь культуры народа с языком особенно ярко проявляется на фразеологическом уровне. Фразеологизмы, по Ф. И. Буслаеву, – своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2, с. 37].

Культура отражается во фразеологизмах с помощью внутренней формы. Сначала в мире возникает некая прототипная ситуация, ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, например, человек, поскользнувшись, сел на калошу. За ней закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, то есть формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Именно эти первичные слова оставляют в образе свой след. Так возникает внутренняя форма, в которой и содержится основная информация, связанная с культурой [8, с. 84].

Таким образом, рассматривая внутреннюю форму слова, как один из способов хранения и трансляции культуры можно увидеть тесную взаимосвязь фразеологической единицы и ее внутренней формой, так как основой внутренней формы фразеологических единиц в английском языке является материальный мир, различные образы и ситуации, связанные с животными, природой, погодой и – в широком смысле – с деятельностью человека. Из этих образов с помощью механизмов мотивации и средств языка возникают фразеологические единицы.

Для подтверждения связи между ключевыми понятиями был рассмотрен ряд фразеологизмов английского языка. Большинство английских фразеологизмов уже не ассоциируются с породившими их явлениями, и их значения не могут быть выведены из буквальных значений их компонентов, поэтому их внутренняя форма может быть установлена только путем этимологического анализа. Для выяснения этимологии и внутренней формы фразеологизмов мы использовали различные словари, объясняющие их происхождение.

To let your hair down – «расслабиться, вести себя непринужденно». В далеком XVII в. женщины носили разнообразные прически, собирая и закалывая волосы. Вечером же, в спокойной и непринужденной обстановке, привычной процедурой было распускание и расчесывание волос. Теперь же данное выражение стало использоваться в немного другом значении [13].

To be worth one's salt – «не зря получать зарплату; не даром есть свой хлеб». Хотя сегодня соль является одним из самых дешевых продуктов на полках супермаркетов, в истории человечества были периоды, когда соль приравнивалась к золоту. Еще до появления различных консервантов, позволяющих сохранять продукты более длительное

время, соль была единственным доступным методом, что делало ее незаменимой. Таким образом «быть достойным соли» было признанием значимости человека [13].

As mad as a hatter – «безумен как шляпник». Это выражение в английском языке стало известно благодаря литературе. Почему именно торговец шляпами безумен, а не кто-то другой, легко объясняется с помощью этимологического словаря. «Совершенно чокнутыми» становились как производители, так и продавцы шляп не случайно. Долгое время в процессе производства привлекательной шляпы использовалась ртуть – металл, являющийся ядовитым. И уже позже английский писатель Льюис Кэрролл в «Алисе в стране чудес» показал безумие шляпника в деле [13].

To give / get the cold-shoulder – «холодно / безразлично отнестись». В английском языке, слово «shoulder» кроме привычного нам значения – «плечо», имеет так же и другой перевод – «лопаточная часть мясной туши». В Англии желанным гостям было принято подавать горячее, свежеприготовленное блюдо. Непрошенных же гостей приветствовали холодной бараньей лопаткой – cold mutton shoulder [13].

To bring home the bacon – «добиваться успеха, зарабатывать достаточно». Исследователи до сих пор имеют сомнения по поводу происхождения этой «вкусной» идиомы, но многие следы ведут к традиции английского городка Грейт-Данмоу, которая зародилась в 1104 году. Настоятель этого маленького городка награждал за добродетель и целомудрие особо преданные друг другу семейные пары половиной тушки бекона. Эта традиция до сих пор имеет место и проходит каждые четыре года в данном городе [13].

To paint the town red – «загулять, предаваться веселью». Существует много теорий о происхождении этой идиомы, но у одной из них есть документальное подтверждение. Так, в 1837 году нарушитель порядка маркиз де Вотерфорд и его сообщники проводили шумные вечера, совершая акты вандализма в английском городе Мелтон Моубри. Некоторые такие ночные торжества включали в буквальный смысл покраску различных городских зданий в красный оттенок [13].

Cock and bull story – «неправдивая история». Происхождение этой идиомы связано с английским городом Стоуни Стратфорд. В XVIII-XIX вв. этот город был важным пунктом для почтовых и пассажирских поездов, проходящих через Лондон на север Англии. «The Cock» и «The Bull» были названиями двух привокзальных пабов в Стоуни Стратфорд. Из-за конкуренции этих двух заведений между группами туристов возникли вымышленные и причудливые истории, которые стали известны как «cock and bull stories». Эти два заведения существуют и в настоящее время [13].

To bark up the wrong tree – «напасть на ложный след; обвинять не того, кого следует; ошибаться». Когда охота на енотов была популярным видом спорта, охотничьи собаки

использовались для нахождения енотов по запаху. Так как еноты – ночные животные, то приходилось охотиться по ночам, и собаки иногда нападали на ложный след [11, с. 16].

To be in the black – «быть в плюсе, не иметь долгов». **To be in the red** – «нести убытки». Происхождение этих двух идиом напрямую связано с использованием красных и черных чернил при составлении баланса. Подсчитывая задолженности и доходы своих клиентов, бухгалтера выделяли красным цветом первые, оставляя в черном цвете вторые. Таким образом, первое выражение стало ассоциироваться с затруднительным финансовым положением или наличием долгов, в то время как второе означало противоположное [13].

Таким образом, из приведенных примеров английских фразеологизмов видно, что они косвенно отражают общественный строй, обычаи и историю английского народа через свою внутреннюю форму. Приведенные примеры также свидетельствуют о том, что в основе внутренней формы фразеологизма лежит не единичный элемент действительности, а определенный фрагмент мира. Следовательно, фразеологические единицы накапливают в себе культурную информацию и отражают черты характера, мировосприятие, образ жизни представителей того или иного народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 224 с.
2. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. – М.: Русский язык, 1954. – 176 с.
3. Васильева Г. М. Национально-культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания. – СПб., 2001. – 210 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 246 с.
6. Гвоздарев Ю. А. Основы русского фразообразования. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 184 с.
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
9. Опарина Е. О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – 144 с.

10. Потебня А. А. Собрание трудов. – Т.2. Символ и миф в народной культуре. – М.: Лабиринт, 2000. – 479 с.
11. Flavell L. and R. Dictionary of idioms and their origins. – London: Kyle Cathie Limited, 1992. – 216 p.
12. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com/81/>
13. The Phrase Finder. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.phrases.org.uk>